

священник Георгий Селин

В ЗОСИМИНУ ПУСТЫНЬ

(роман со стихами Священного Писания)

Земную жизнь пройдя до середины,
Я из лесу вышел.
Был сильный мороз.

ГЛАВА 1

Психо-филологические заметки для прихожан среднего церковного возраста

Если я до сих пор не решался писать о преподобных Зосиме и Василиске, то потому, что составлять о них некий историко-архивный очерк, значило бы повторять написанное в известных книгах (*), приступить же к старцам с подветренной общему взгляду стороны, и всматриваться в их сокровенную внутреннюю жизнь, было для меня не по силам.

Написал «было», как будто сейчас это вдруг стало возможно. Нет, как была, так и остаётся для меня эта задача – не по сеньке шапкой. И в таком положении, когда исторических картин писать не хочется, а духовных не может, остаётся средняя литературно-психологическая стезя. Приглашаю читателя пройти по ней вместе со мной, собирая по сторонам, как собирают грибы, заметки, которые так и назовём психологическими.

Любопытный факт, что название готовившейся к изданию, но так и не изданной в 40-х годах 19-го века корректуры о действиях сердечной молитвы старца Василиска, начиналось этим словом: «Психология. Повествование ученика о старце Василиске, бывшем в Сибирской пустыне». Почему в разряд психологии попали описания молитвенных действий? Слово ли «психология» имело тогда особый, отличный от нынешнего смысл? Или не вмещались эти описания в тогдашнюю «духовность»? Но не будем пока искать ответов, просто заметим эту мелкую, но весьма характерную черту на физиономии той эпохи.

«Психи» по-гречески – душа. И хотя Апостол Иаков низвёл то, что исходит из завистливых и сварливых душ до крайней степени презрения, поставив в один ряд с земным и бесовским, написав в своём Послании, что *это не есть мудрость, нисходящая свыше, но земная, душевная, бесовская* (Иак.3:15), не смутимся этой мудрости, но, определив своей задачей освобождение от неё, обратившись в сторону земного, и стараясь как можно реже

смотреть в сторону бесовского, перекрестясь и благословясь, двинемся в наш психо-филологический путь, долгий ли, короткий ли – как Бог даст.

Что остаётся делать нам, душевным людям, прописанным Апостолом Иаковым через запятую с земными и бесовскими? Не думать, не писать, не говорить? Но может ли так жить словесное создание? Мы бы и рады сподобиться духовной премудрости, которая *свыше* и которая, *во-первых, чиста, потом мирна, скромна, послушлива, полна милосердия и добрых плодов, беспристрастна и нелицемерна* (Иак.3:17), но прежде необходимо с душевной мудростью разобраться. Поэтому оставим духовным возвещать о духовном, а земные поговорят о земном. У кого, что болит, тот о том и говорит.

Начальная фраза этих заметок «если я до сих пор не решался писать...» намекает на некий долг, которого автор до сих пор не мог вернуть, но теперь, собравшись с силами, возвращает. Словно кто-то понуждал его писать, а он никак не решался. Если читателю интересно узнать, как и почему возник этот долг, то вот ему первая психологическая заметка.

(*) 1. Житие и подвиги в Бозе почившаго блаженныя памяти старца схимонаха Зосимы, его изречения и извлечения из его сочинений. М., 1889 (репринт 1994 г.). 2. Преподобный старец Зосима Верховский. Творения. Составление, предисловие, подготовка текстов и комментарии Т.М.Судник. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2006. 3. Женская Зосимова Пустынь. Исторический очерк. Составитель монахиня Зосима (Верховская). М., 2008.

Огненная миссия

Всякий верующий человек не мог не задавать себе вопроса, почему в течение своей жизни он оказывается в том или ином месте, в той или иной ситуации? Для чего Бог определил ему быть именно здесь? Какого невыученного урока Он от него спрашивает или чему новому хочет научить? Удивительное правило о преподаваемом Богом учении можно прочесть в Евангелии от Матфея. *А если кто не примет вас и не послушает слов ваших, то, выходя из дома или из города того, отрясите прах от ног ваших; истинно говорю вам: отраднее будет земле Содомской и Гоморрской в день суда, нежели городу тому* (Мф.10:14,15).

Странное дело. За что наказывать человека и целый город, если он не хочет слушать слов Божиих? Не личное ли это право каждого – слушать, кого он хочет слушать, и не слушать, кого он не хочет? Вот, китайские города, например, вместе с индийскими не захотели слушать Евангельскую проповедь, когда она была им возвещаемая, неужели им за это на Страшном Суде будет хуже, чем Содому и Гоморре? (*)

(*) Мне кажется, напрасно думают, что Православию предстоит великая Китайская миссия, чтобы проповедано было *сие Евангелие Царствия по всей вселенной, во свидетельство всем народам; и тогда придет конец* (Мф.24:14). Христово Евангелие было возвещено в Китае и в Индии, но осталось там не услышанным. И о том, что Евангелие не было принято в Китае и Индии, будут свидетельствовать перед Господом на Страшном Суде Апостол Фома, индийский царевич Иоасаф, 220 китайских мучеников-христиан...

Тут невольно задумаешься. А, может, лучше было не проповедовать им Евангелия, чем услышавших и непринявших, подвергнуть содомскому наказанию? Может, лучше было

оставить их в счастливом неведении, чем обречь на огненную грозу? Но как можно не проповедовать? Как можно *призывать Того, в Кого не уверовали? как верить в Того, о Ком не слышали? как слышать без проповедующего?* (Рим.10:14). Как быть спасёнными без проповеди? Ну, а если не примут её? Если не примут – будут сожжены.

Мы потому и начали эту заметку со слов о житейских ситуациях, что желали сказать, что прежде, чем возвещать человеку Небесное спасение, от него нужно спросить, а научился ли он земному спасению? Прежде, чем учить его жизни вечной, нужно спросить, а задумывался ли он о жизни временной? Прежде чем вести человека по небезопасному пути в рай, нужно убедиться, а умеет ли он вообще ходить? Прежде чем учить человека верить Слову Божьему, нужно, чтобы он умел верить в промысел Божий. Прежде развития слуха духовного, нужно чтобы он имел ухо душевное. Прежде возвещения человеку богооткровенных истин Православия, нужно, чтобы он научился видеть в своих житейских ситуациях посылаемых ему от Господа – апостолов.

Слово «апостолос» в переводе с греческого означает «посланник». Поэтому, если мы назовём посланный от Господа жизненный случай апостолом со строчной буквы в отличие от Апостола с буквы большой, то, думаю, не погрешим против благочестия. И вообще, дорогой читатель, не нужно думать, что слово Божие имеет только одну форму – параллелепипеда книги Библии. Всякая жизненная ситуация есть слово Божие, всякий эпизод в жизни человека есть страница преподанного ему свыше урока, который он должен прочитать и усвоить. Поэтому размышление человека над своей жизнью является по сути постижением Божиих глаголов, изреченных ему. И, стало быть, неразмышление о них есть неслушание посланных ему от Господа житейских ситуаций-апостолов.

Риск подвергнуть огненному наказанию непринявших Евангельскую проповедь многократно уменьшится, если вести проповедь с разведкой. Т.е. не без разбора возвещать Евангелие направо и налево, но предварительно узнав, каковы слушатели? Способны ли они слышать (ср.Евр.5:11)? Потому что, если человеку никогда в голову не приходила мысль о смысле жизни, о том, кем и зачем она ему дана, то возвещать ему Евангелие, не значит ли собирать на его голову *камык горящ* (Лк.17:29)? Не значит ли готовить его к сожжению?

Впрочем, я увлёкся. Конечно, не к гибели, но к вечной жизни и к райскому блаженству готовит Евангельская проповедь всех слушающих её. Но вновь читаю: *а если кто не примет вас и не послушает слов ваших, то, выходя из дома или из города того, отрясите прах от ног ваших; истинно говорю вам: отраднее будет земле Содомской и Гоморрской в день суда, нежели городу тому* (Мф.10:14-15), и вновь недоумеваю, но уже иначе. Не может же быть так, чтобы Бог заставлял? «Невольник – не богомольник», - говорит русская пословица. «Насильно мил не будешь», - вторит ей другая. И где та безграничная Божия любовь, ради которой мир был поставлен и стоит до сих пор? Или эта любовь всё же имеет предел и не вмещает в себя тех, кто не хочет её слышать? И что значит: слушать? Можно ведь всё слышать и ничего не слышать.

По человеческому рассуждению должен быть наказан тот, кто послушал и не исполнил, принял и не совершил, а кто изначально не захотел ни принимать, ни слушать, тот может быть по справедливости отпущен на все четыре стороны. Но это по человеческому рассуждению, а по Божьему слову всё наоборот. *Всякий, кто слушает сии слова Мои и не исполняет их, уподобится человеку безрассудному, который построил дом свой на песке* (Мф.7:26). Т.е. послушавшего и не сделавшего ждёт всего лишь разрушенный дом: *и пошел дождь, и разлились реки, и подули ветры, и налегли на дом тот; и он упал, и было падение его великое.* (Мф.7:27), а

неслушавшего ждёт наказание страшнее содомского. И тут уже полное недоумение овладевает мной.

Две причины для такой «несправедливой» разницы наказаний видятся моему скудному уму. Во-1-х, самое вслушивание в слово Божие, вникание в него, даже пословичное из уха в ухо перелетание есть труд. Любой же труд, пусть самый ничтожный, не может остаться без награды. Господь, по слову святителя Иоанна Златоуста, и намерение целует. Вот поэтому через одно только слушание слова Божия строится человеком дом спасения, но строится на песке, если услышанное не подкрепляется делом.

А во-2-х, слово Божие не сыплется без разбора лиц и не даётся для всех одинаковым. Всякое Божие действие на человека, т.е. ту или иную ситуацию, в которой он оказывается, можно назвать по-торговому штучным товаром, сделанным именно для него. Для пояснения этой мысли приведу слышанный мною от одного афонского паломника анекдот, граничащий с притчей. Слово «анекдот» не оскорбит читательского слуха, если взять его в первоначальном греческом значении –

Незаписанная история

Когда у пассажирского самолёта отказали двигатели, и он начал падать, один человек воскликнул в сердце своём: «Господи! Я заслужил этой смерти, но неповинные за что со мной погибли?» И получил ответ: «Я собирал вас всех на этот самолет 10 лет».

Из последних слов этой истории можно подумать, что Господь 10 лет готовил этих людей к наказанию. Но не к наказанию Он их готовил, да не будет, а, наоборот, десять (*) лет уводил от рокового самолёта, посылая разнообразные внушения и подсказки. А если в притче сказано: «Я собирал вас всех на этот самолет 10 лет» – то это только ради приточной (**) краткости. На самом деле Господь старался об обратном: как можно дольше не собрать всех их вместе на одном самолёте, 10 лет откладывал этот рейс. И если все Его слова и действия остались неслышанными, и никто из тех пассажиров не покаялся, не задумался и не переменялся за 10 лет, то выходит, что Божий приговор – отказ двигателей – можно назвать окончательным и обжалованию не подлежащим. Но если бы (и в этом «если бы» я несколько не сомневаюсь) все до единого пассажиры, как тот грешник, вспомнили бы свою вину, и встали бы на молитву друг за друга, прося Господа о прощении и спасении – двигатели бы вновь заработали.

Чтобы уже исполнить (***) эту вдруг возникшую авиационную тему, добавлю, что при взлете и посадке самолёта обычно загорается надпись: «Пристегните ремни». Гораздо важнее была бы другая надпись: «Господу помолимся». Но такая надпись не загорается. Слава Богу, если она ещё загорается в немногих пассажирских сердцах. Зато при успешной посадке все рассыпаются в аплодисментах экипажу. Сущие дети эти пассажиры, не знают Имя Главного Капитана нашего летящего в космосе корабля, название которому «Планета Земля». И здесь мне вспоминается блаженная монахиня Сепфора, сказавшая своей послушнице, когда они сели в самолёт для полёта в Киево-Печерскую Лавру: «Ну, чего ты боишься? Ведь мы вверх летим, а не вниз».

(*) В наше электронно-вычислительное время цифра 10 стал рубежной. Древние люди такой цифрой считали – 7, основываясь на Библейских семи Днях творения. Поэтому вместо «10 лет» я бы поставил в притче «7 лет», как выражение полноты времён и как указание на то,

что все способы воздействия были исчерпаны. Но поступаю по слову Преподобного Льва Оптинского, учившего: «ребята, за что купили, за то и продавайте».

(**) Прилагательное «*приточный*» (с ударением на *и*) происходит от существительного «притча». Если же современный русский язык хочет по-иному образовать это прилагательное – «притчевый», то надо напомнить ему 5-ю заповедь Моисеева закона: *Почитай отца твоего и мать твою, чтобы продлились дни твои...* (Исх.20:12). Русский язык! Почитай отца твоего – церковно-славянский язык, *да благо ти будет и да долголетен будеши на земли...*

(***) Надо бы сказать «восполнить», но скажем по-церковно-славянски: «исполнить». В русском языке это слово превратилось в несоответствующее своему смыслу «исполнение концертного номера». Впрочем, здесь не обошлось без лукавого, который, слыша частое употребление за Богослужением этого слова, постарался извратить его смысл из «исполним молитву нашу Господеви» (что значит, восполним, дополним её) в «исполнение концертного номера».

Конечно, эта авиапритча от начала и до конца выдумана, зато она дала обильную пищу для наших размышлений. Итак, я свободен в делании, но несвободен в слушании. Я волен сделать по-своему, но выслушать сказанное мне Богом я должен непременно, потому что ко мне обращается Бог. Молиться, как и любить, не заставишь, но выслушать, что без молитвы и без любви к Богу всё погибнет – я обязан. Обязан уже потому, что на затраченный Им труд посылания Его слов и Его житейских случаев, Он ждёт от меня отдачи. Пусть одного только слушания, одного только внимания к Его словам. Хотя и называет Он слушание без исполнения занятием безрассудным, но Он готов принять и это безрассудство, если ума на большее не хватает. А если даже такое усилие простого слушания с порога отвергается, то Божие наказание неминуемо.

Но я вновь выразился неточно. О наказании Божиим надо рассуждать «от противного», т.е. полагать начало наказанию не в Боге, но в том, кто не захотел ни принимать, ни слушать Его. Выше мы предполагали, что таковой может быть отпущен на все четыре стороны. Но в какую сторону можно пойти от Бога? В неприсутствие Бога? Но что это такое Божие отсутствие? Где оно находится? *Камо пойду от Духа Твоего; и от лица Твоего камо бежу; Аще възду на небо, Ты тамо еси: аще сниду во ад, тамо еси* (Пс.138:8). Куда от Него бежать и где укрыться, если Он даже в аду? В нириль, в ничто? Но может ли сотворенный из этого нирилья, т.е. из ничего мир, вновь в ничто обратиться? Или если не весь, то какой-то своей частью? Может ли то, что однажды пришло в соприкосновение с Богом и причастилось Его нетварного Света, опять исчезнуть в небытии? Думать так было бы оскорбительно для Бога и, стало быть, бесполезно для души. Но как же тогда надо думать? Остаётся одно: считать Божие наказание проявлением Его любви. И те самые *камык горящ и огонь с небесе* (Лк.17:29), излитые на жителей Содома и Гоморры, полагать Божиим для них благодеянием.

Но какой урок какого долга мне хотелось раскрыть, а я никак не могу к нему подступиться, сбиваясь то на Китай, то на авиаанекдоты, то на *камык горящ*? Урок прост, если я служу в обители преподобного Зосимы, то должен о нём написать.

Вот вам и ответ, вызывающий ещё больше вопросов. Священник обязан служить там, где ему Архиерей определил – это ясно. Но писать-то его кто заставляет? Начнём с ясного на первый взгляд слова «служить», а потом и с «писать», даст Бог, разберёмся.

Кому служу, тому и угожу

Что же такое служить? На втором десятке лет священнического служения, я лишь начинаю понимать, что служить это значит принимать решения священноначалия так, словно они посланы тебе от руки Божией.

Весьма часто на вечернем Богослужении можно слышать эти стихи из книги Бытия. *И отыде Иаков от кладязя клятвенного и иде в Харран, и обрете место и успе тамо, зайде бо солнце. И взя от камня места того и положи в возглавие себе, и спа на месте оном. И сон виде: и се, лествица утверждена на земли, еяже глава досязаше до небесе, и ангели Божии восхождаху и нисхождаху по ней: Господь же утверждашеся на ней и рече: Аз есмь Бог Авраама отца твоего и Бог Исаака, не бойся... (Быт.28:10-13).* В этих стихах святые отцы Церкви видят пророческое указание на Божию Матерь как одушевлённую лестницу, которой Бог сошёл к людям, потому положили читать их в качестве паримии (*) в Богородичные праздники.

Виденной во сне патриархом Иаковом лестницей, по которой ходят Ангелы, и на вершине которой – Бог, можно также назвать служебную церковную иерархию. Беря начало на Небе, она спускается к земле, и всякий живущий в Церкви человек имеет на этой лестнице своё местоположение.

Именно церковь воспитала в русском человеке чувство, называемое по-гречески «иерархией» и буквально переводимое как «священноначалие». Не просто начальства и подчинения, но именно священно-начальства и священно-подчинения. В романах Достоевского живёт штабс-капитан, который, когда в трактире зашёл разговор о Боге и о том, что Его нет, сказал: «Если Бога нет, то какой же я капитан?» И сказав сие, вышел.

Когда «Бога нет», то кто из власть предержащих может сказать, что он – капитан? Не капитан он, а пешка, неизвестно чьей рукойдвигаемая. Нет, скажут, всё наоборот, пешка это когда над тобою чья-то рука висит, готовая переставить тебя, куда ей угодно, а капитан – сам себе голова.

От кого это я про висящую сверху руку слышу? От негодных безбожников, ищущих только своего? Или от верующих людей? От верующих такого услышать невозможно, потому что всю свою жизнь они к тому только и стремятся, чтобы оказаться в руке Божией. *Праведных души в руке Божией, и не прикоснется их мука (Прем.Сол.3:1).* А безбожники потому и называются негодьями, что для Божией руки – не годятся.

Не помню, где я читал, что когда СССР был разрушен, то первый президент России удовлетворённо сказал: теперь над нами никого нет, очевидно, имея в виду другого первого резидента (**), т.к. Бога, Которому служил русский штабс-капитан 19-го века, едва ли мог иметь в виду высокопоставленный партийный работник конца 20-го века.

Фраза короткая, но очень показательная. Если стремление не иметь над собой никого двигало главными коммунистами, то как, выходит, переродилась партия (***), ставившая изначально своей задачей бескорыстное служение коммунистической идее. Причём, служение «светлому будущему» должно было быть до такой степени беззаветным, что требовало от коммуниста принесения этому будущему в жертву всех своих дел, слов, мыслей, желаний, чувств. Но вот пришёл счастливый час – наконец-то над нами никого нет. Где в этой фразе идеалы, где великодушие, где «ум, честь и совесть нашей эпохи»? Всё брошено и растоптано, всё на поверку оказалось враньём. Главным, оказывается, было – быть главным.

(*) Слово «паримия» происходит от греческого «пароймиа» - поговорка, пословица, притча. Поэтому по-русски не вполне верно писать это слово через «е» (паремия), как оно написано, например, в словаре прот.Дьяченко. В Новом Завете это слово встречается в 2Пет.2:22: *но с ними случается по верной пословице...* В греческом тексте на месте слова «пословица» стоит слово «паримиа».

(**) Это не опечатка, начальной «п» здесь не должно быть, потому что слово «резидент» наряду со значением «тайный агент» значит также «гражданин какой-то страны, постоянно проживающий в иностранном государстве». Гражданин страны коммунизма, первый и последний президент СССР жил на русской земле как в иностранном государстве.

(***) Правильнее всё же говорить не о перерождении партии, а о лживости духа, который эту партию вокруг себя собрал. Этот дух старательно себя скрывал, рядясь в правду, бескорыстие и прочие благородные одежды, но с годами одежды рвались, и, наконец, лож открылась всем. Что же было сделано руководителями КПСС вместо единственно честного в такой ситуации поступка? Вместо искреннего признания своей вины перед Богом, перед церковью и народом ими была срочно найдена другая ложь – общечеловеческие ценности.

Если таковым было перерождение партии, то каковым же тогда было перерождение руководимого ею народа? Но опять же, не о перерождении народном, а о народном покаянии правильнее было бы говорить, т.е. о способности судить себя и свои поступки судом Божией правды.

Действия греха и покаяния – несравнимы. Всякий совершенный грех, каким бы он ни был, можно назвать смертельной раной души. Убитую же грехом душу нельзя сделать более мертвой новыми грехами, как нельзя сильнее умертвить мертвеца. Зато капля покаяния способна оживить душу, и самую смерть пересилить. Поэтому, каким бы глубоким не было падение, Господь всегда готов простить и уврачевать, и дать силы к исправлению искренне кающемуся. *Милости хочу, а не жертвы* (Мф.9:13). Эти слова Господа означают то, что явить Свою милость к нам, людям, для Него дороже и важнее всяких приносимых от нас жертвоприношений. Но как Ему эту милость явить, если её не просят? Как простить человека, который не желает быть прощённым?

Бывший советский народ, конечно, кается и просит Бога о помиловании, но, если возможно измерить покаяние по-социалистически в процентах, то его показатели составляют всего лишь 3 %. Именно такое количество людей, называющих себя православными, приступают регулярно к Церковным Таинствам, или являются, как нынче говорят, практикующими, а не номинальными христианами. Какой же дух несут в себе оставшиеся не воцерковлёнными и не принесшие плодов покаяния 97 % бывших советских граждан? Российских инославных и иноверцев (*) в счёт не берём, но только тех, кто должен был после разрушения СССР прийти в православный храм как в свой родной дом. Какой же дух несут они в себе?

Известную мысль о том, что народ имеет своим правителем того, кого он заслуживает, можно выразить иначе: правительство есть воплощение народного духа. Какого же духа воплощение можно увидеть в президентстве, которое пришло на смену коммунистическому секретарству? Исходя из фразы «теперь над нами никого нет», можно заключить, что президентство как форма правления выбросило из российской жизни то, что напоминало виденную во сне патриархом Иаковом лестницу, и что ещё хранилось в советской жизни –

принцип служения. Напоминало, конечно, не по сути, но по форме, поскольку коммунистическое служение совершалось нечистому духу. Но это ещё полбеда, что лукавому духу служили. Этот дух изгоняется из человека в Таинствах Крещения, Покаяния и Причастия. Определение духа, вернее, духов, которым служили строители коммунизма, можно взять из чина Таинства Крещения. «Дух прелести, дух лукавства, дух идолослужения, и всякого лихоимства, дух лжи и всякия нечистоты, действуемая по научению диаволу...» Священник, произнося эти слова, дует крестообразно на крещаемого, и говорит «изжени из него», т.е. исторгни и прогони «всякого лукавого и нечистого духа, сокрытого и гнездящегося в сердце его».

Вся беда в том, и это теперь с очевидностью ясно, что президентская форма правления отвергла служение. То есть с президентством служба как жизнеобразующий принцип была отвергнута советским народом. Если в 1917 году была отвергнута служба царю, то с выбором президента было попрано вообще какое бы то ни было служение. И ещё раз. С принятием президентства на Руси окончилась в ней служба и началась работа, как и во всём цивилизованном мире. Променив мировую державу на супермаркет (**), советский народ вошёл в мировой рынок, вернее сказать, был туда выпущен, потому что товары не входят, но выпускаются, под новым брендом – российский народ.

Выражение «российский народ» напоминает мне приснопамятное словосочетание «советский народ». Таких народов в природе нет, потому что, как прежде средой обитания «советского народа» были органы печати и прочие средства прочистки ушных раковин и мозгов, так и нынче «российского человека» можно встретить только в средствах массовой дезинформации. Но если прежде «советские кадры» ковались работниками идеологического фронта, то «российский народ» теперь усердно куют работники мирового рынка, а это несравнимые по качеству и по количеству силы. Рынок это не выдуманная идеология, рынок это – деньги.

(*) Инославными называются христиане неправославные, например, католики, протестанты и прочие сектанты, в отличие от иноверных, которые не исповедуют Христа Бога.

(**) Вспоминается другой показательный эпизод из жизни первого президента России. Будучи в Америке, он пришёл в восторг от тамошних супермаркетов, и поклялся ввести их у себя в стране. И ввёл. И они были охотно приняты. Но какой ценой? Мировая держава была променяна на супермаркет, даже не на супермаркет, а на восточный базар. Впрочем, разницы между ними нет, поскольку «супермаркет» это и значит буквально «большой базар».

От служения в рабство

Слово «работа» происходит от слова «раб». Господь, когда пытался объяснить иудеям, почему Он хочет от них не рабства закону, но веры в Него, сказал: *раб не пребывает в доме вечно; сын пребывает вечно* (Ин.8:35). Так оно и есть, рабу нужна свобода, сын же свободен изначально. Цель раба получить за свою работу деньги, сыну же деньги не нужны.

Самый русский язык говорит о различии работы и служения лучше всяких объяснений, нужно только вслушаться в него. По-русски нельзя сказать «работать верой и правдой» (*). Верой и правдой можно только служить (**). Это выражение возникло среди людей верующих, поэтому паки и паки нельзя не обратиться к церковно-славянскому языку. Например, к Панихиде. «Просвети нас верою Тебе служащих (***), и вечною огня исхити». Опять же не

сказано «заплати нам верою Тебе служащим», но «просвети», т.е. даруй то, чего мы заработать никогда не сможем, сколько бы мы Тебе не работали, потому что Свет Христов это ценность неземного порядка, которая не измеряется количеством работы. Это вещь, которую может иметь только сын, и не может иметь раб.

(*) Сказать так нельзя, но ведь работали же верой и правдой. «Работали за совесть» - вот как это по-советски называлось. В перестройку многие предприятия закрывались, но люди месяцами работали на них без зарплаты. В каких америках и европах возможно такое, чтобы работали в долг, а чаще всего бесплатно? Разве эти примеры не свидетельствуют о том, что советский труженик оставался по духу высокоблагородным русским тружеником, который, прежде всего служил, а потом уже «пахал», «вкалывал», «ишачил»... Эти примеры говорят и об обратном, а именно о рабском отношении к труду западных людей, работающих, как наёмники, за достойную кормёжку. Высокоблагородным тружеником я бы назвал также русского крепостного крестьянина, который, когда возвращался на корабле из своей крепости на Гавайях и встречал в океане судно работоторговцев, везших живой товар в свободную Америку, то вешал всю американскую команду на реях. До того ему, служащему верой и правдой, была противна эта рабовладельческая мерзость, что он, как заразу, уничтожал её. И пусть сколько угодно твердят различные «историки» про «ужасы крепостного строя», про «торговлю крепостными», про их «рабский труд» на помещика, - я им не поверю, потому что только свободный духом человек мог возмутиться видом пойманных, как зверей, и увозимых в неволю людей. Только благородный нрав мог восстать против этой низости, совершаемой «свободными» гражданами США, а по существу своему рабами, удравшими из-под власти английского короля, чтобы угнетать других.

(**) Вспоминается пушкинское «служив отлично-благородно, долгами жил его отец...». Это, впрочем, не пушкинская строка, но казённая формулировка тогдашних служебных аттестатов.

(***) Помню, что при своём воцерковлении, происходившем в 30-летнем возрасте, когда за Богослужением я слышал это слово, то не мог примириться с его ударением на «а», потому что воспитывался с ударением на «у»: служащий, военнoслужащий, обслуживающий, тогда как в церкви на литии приглашали молиться «о всех служащих». Мне кажется, что ударение на «а» подчёркивает в слове «служащий» смысл служения Богу. И этот смысл до того ненавистен лукавому, что он переменял ударение на «у», чтобы, звуча в повседневной речи, это слово не резало бы его кривого уха. Он и ударение «слуги Его» (Пс.103:4) хотел бы поменять на «слуги», но опытные псаломщики-служаки поправляют молодых чтецов, постоянно делающих ошибку в произношении этого слова.

Потому что рабу не нужен Свет, ему нужен заработок. Цель раба получить за свою работу деньги, эти разноцветные бумажки, якобы дарующие ему свободу. Но деньги не могут дать свободы, потому что, сколько бы денег у человека не было, он всё равно останется несвободен, все равно ему чего-то будет не хватать. Деньги это очередная бесовская прелесть, т.е. лесьть усиленная приставкой «пре-». Свобода не покупается работой и деньгами, свобода приобретается служением, служить же можно только верой. Раб же не может служить, потому что у него другая психология.

Иудеи же, услышав эти Христовы слова, возмутились: *мы семя Авраамово и не были рабами никому никогда; как же Ты говоришь: сделаетесь свободными?* (Ин.8:33). Действительно, раб не может понять, что кроме веры ничто не может сделать его свободным. Он думает, что раз над ним никого нет, то он свободен. Но никогда такого не может быть, чтобы над человеком никого не было. Даже если некто когда-то станет выше всех, богаче всех и круче всех, станет царём всея земли, он стукнется головой о духовный мир. Потому что материальными границами мир не заканчивается, но над миром телесным стоит мир душевный, а над душевным миром высится горний духовный мир (*). И если в пределах мира и мира ты жил по-рабски, то в духовном мире ты подавно останешься рабом. Тем жалким рабом, который неукротимым своим стремлением, чтобы над ним никого не было, доказывает только то самое, что он по своей природе – раб, а не сын.

Кондак Великого Четвертка заканчивается словами: «и неисправлен пребысть Иуда раб и льстец». Почему Иуда назван льстецом, а не просто лжецом или обманщиком? Потому что льстецы обманывают по-особому, с улыбкой и лобзанием Иуды. Но почему он назван рабом? И это при том, что всякий христиан также именуется рабом Божиим (**)? Читаем далее Евангелие от Иоанна. *Иисус отвечал им: истинно, истинно говорю вам: всякий, делающий грех, есть раб греха* (Ин.8:34). Итак, всякий, совершающий грех, есть раб греха, а творящий волю Божию есть раб Божий. Раб греха и раб Божий – это прямо противоположные состояния. Вместо отвлечённых бесед о различии этих состояний обратимся к примерам из Евангелия, которые наглядно всё объясняют. Это пример жены, вспоминаемой Церковью во Святую и Великую Среду и пример её антипода Иуды, который вспоминается в Великий Четверток. Вернее сказать, вспоминается не Иуда, но его предательство.

(*) Две буквы дореволюционной русской орфографии различали мир-материю и мир-состояние. Первый «мир» писался через «и-десятеричную» (мір), а второй через «и-осмеричную» (мир). Можно предложить третий вариант написания, третий мир, написанный через «и-ижицу» – м|р. Итак, три ступеньки: мір, мир и м|р. Мірное, или мірское состояние земного счастья. Чуть выше него душевный покой – мир. И много выше их обоих – м|рное пространство Небесного блаженства.

(**) Папа Римский по чрезвычайной своей застенчивости именуется даже рабом рабов Божиих, *servus servorum Dei*, что, конечно, говорит, не об избытке его скромности, а о явном её недостатке.

Иуда раб и льстец

Мария же, взяв фунт нардового чистого драгоценного м|ра, помазала ноги Иисуса и отерла волосами своими ноги Его; и дом наполнился благоуханием от м|ра (Ин.12:3). Видя всё это, Иуда и даже некоторые из апостолов, подражая ему, вознегодовали: *Для чего бы не продать это м|ро за триста динариев и не раздать нищим?* (Ин.12:5).

М|ра нарда пистика многоценна – как названо это миро в церковно-славянском тексте. «Нарда», значит изготовленного из растения нарда, «многоценна», значит дорогого по цене, а вот слово «пистикис», что значит по-гречески «чистая, неподдельная» оставлено без перевода в обоих Евангелиях от Марка и Иоанна. Но почему нельзя было перевести слово «пистика», как это сделано в русском тексте, словом «чистого»? Может потому, чтобы, звуча по-гречески, оно

могло напомнить о главном своём значении: «верная, вызывающая доверие»? Но почему я решил, что греческое слово могло что-то напомнить славянам? Рассуждаем очень просто. Если во время всеобщей советской грамотности все так называемые интеллигенты непременно знали латинское слово «кредо», едва ли понимая подлинное его значение, то во времена всеобщей славянской грамотности, о которой свидетельствуют берестяные грамоты славян, они подавно должны были знать греческое слово «пистево», отлично понимая, что значит оно – «верую», поскольку именно этим словом начинается изложение Символа веры: по-гречески «пистево», по-латыни «кредо» и по-славянски «верую». Короче, если все советские граждане знали слово «кредит», то почему славяне не могли знать слова «пистика»?

Триста динариев это сколько? Один динарий, или пенязь, составлял дневной заработок подёнщика, как это явствует из притчи о работниках в винограднике: *и, договорившись с работниками по динарию на день, послал их в виноградник свой* (Мф.20:2). Выходит, что ни с чем несравнимую Мариину любовь Иуда оценил в 300 рабочих дней, в годовой заработок наёмного рабочего.

Но дело здесь даже не в количестве трудодней, сколько бы их не было, 300 или 3000, дело в самой оценке душевного порыва в динариях. Всякий, отдавший нищим 300 динариев, не только сравнивается в глазах Иуды с Марией, но окажется выше неё, потому что возливание м|ра для него – безумие, пустая трата денег. Тогда как правильная и разумная любовь состоит для него в заботе о нищих.

Но в том-то и дело, что не о нищих переживает Иуда, а всё о тех же динариях. Если бы он заботился о нищих так же бескорыстно, как бескорыстно возливала на Господа своё м|ро Мария, то он бы восхитился ею, и её благородный поступок нашёл бы отклик в его душе точно так, как родственные звуки сливаются в согласии. Но вышел диссонанс, потому что душевные струны Марии и Иуды настроены по-разному, и благоухание Марииного мира не только не вызывает в Иуде услаждения, но, напротив, раздражает его.

Потому-то простёртая в рабском унижении у ног Христовых жена красотой и величием своего духа обнаруживает внутреннее рабство «свободомыслящего» Иуды. Так раба (*) Христова является по сути свободной, а свободный – рабом. Раба Божия Мария, повергающая себя на последнюю ступень внешнего унижения, отирая власами своей головы ноги Христовы, возносится на недостижимую духовную высоту и возводится в состояние Божьего благодатного удочерения. А раб (но не Божий) Иуда, рассуждающий о целесообразном использовании м|ра, низводится в узилище духа, из которого невозможно вырваться ни искреннему чувству, ни искреннему слову.

Итак, рядом с Христом Богом всё людское принимает свой совершенный (**) вид. Благородство духа становится ещё более благородным, а низость оказывается в самом низу. Мария безрассудным порывом служения возвышает себя до родства с Богом по благодати, а Иуда своей счётной работой отрекается от этого родства, дарованного всем людям через Сына Божия Господа нашего Иисуса Христа. Вот почему в кондаке Великого Четвертка Иуда назван рабом.

(*) Раб (м.р.) – раба (ж.р.), инок (м.р.) – *инока* (ж.р.). Так просто и строго звучат эти слова в церковно-славянском языке в женском роде. Тогда как «рабыня» и «инокиня» это новозавитые слова с кудряшками другого суффикса.

(**) Русское слово «совершенный» имеет два значения: 1) полный, законченный (от глагола «совершать») и 2) «превосходный». Но что значит это слово в церковно-славянском

языке, например, в постоянно произносимой в церкви ектенье: «Дне всего совершенна, свята, мирна и безгрешна у Господа просим»? Только ли законченного и благополучно прожитого дня просим мы у Господа? Или ещё и совершенного, т.е. превосходного дня? Но в каком смысле день может быть превосходным? Этому смыслу научает нас Господь: *Будите убо вы совершени, якоже Отец ваш Небесный совершен есть* (Мф.5:48).

Если и проявит раб какое-либо великодушие, то оно тотчас будет пересчитано им в динариях или долларах. И любой свой благородный порыв он рассмотрит прежде всего с этой стороны: сколько же купюр вылетело из моего широкого жеста? Важно ещё то, чтобы как можно больше людей увидело этот жест – вот суть Иудиного рабства. Бескорыстие для Иуд равно безумию.

Мне могут возразить, что Иуда оценил в 300 динариев не любовь, но м|ро. Он не сказал, что чувство Мариино может быть продано за 300 динариев, он сказал: *для чего бы не продать это м|ро за триста динариев и не раздать нищим?* (Ин.12:5). И что плохого делает Иуда, проявляя заботу о нищих? Что тут отвечать? Приходится повторить, что не о нищих заботится Иуда и в качестве доказательства вновь процитировать Евангелие. Об истинных мотивах Иудиной «заботы» в Евангелии написано так. *Сказал же он это не потому, чтобы заботился о нищих, но потому что был вор. Он имел при себе денежный ящик и носил, что туда опускали* (Ин.12:6). Всё на самом деле просто. Иуда – вор. Но вор это после, а прежде – раб. Из рабства вышло воровство, потому что воровство это следствие, а причина всего – рабство души и духа.

Что делает раб, когда становится главнее и выше всех? Тиранит всех и превращает в худших, чем сам он, рабов? Ничуть не бывало. Превращать в рабов своих подчиненных могут деспоты и диктаторы. Рабу же, оказавшемуся у власти, для превращения своего окружения в рабов не нужно прилагать усилий, потому что все вокруг него сами собой превращаются в рабов, охотно полагая своё маленькое рабство к ногам большого раба.

По логике вещей, в услужении у хорошего раба должны быть рабы худшие и ничтожные. Но худший раб это и есть лучший раб. Как это понять? Для примера возьмем числа с отрицательными величинами, т.е. со знаком «минус». Такие числа, чем дальше они от нуля, тем больше. Рабство, в отличие от положительного сыновства, есть величина отрицательная, и поэтому самый последний и ничтожный раб это – главнейший и важнейший раб. Как же мерзок и отвратителен должен быть его вид.

Мир рабства это – опрокинутый мир, в котором рабы тоже строят лестницу, но не вверх, а вниз. Поэтому главного раба надо искать не на вершине, но в самом низу. И над тем, который в самом низу, действительно, никого уже нет.

Однако, спустившись в разборе слова «служить» до самого дна, начнём с Божьей помощью выкарабкиваться. Другое слово нас интересовало в связи с причиной появления на свет этого сочинения, слово – «писать». Итак, если место службы верующему человеку определяет Бог через священноначалие, то кто или что заставляет его браться за компьютерную клавиатуру?

Выше мы обращались к примерам Евангельских лиц и партийных работников. И те и другие принадлежат истории. Только, если Евангельская история для христианина священна, то партийная история для него должна быть погана.

«Так, - думает, наверное, читатель, - анекдоты я уже слышал на этих страницах, теперь площадная брань полилась».

Это не брань, уважаемый мною читатель, это высокая латынь. (*) Хотя и была история строительства коммунизма моим народом историей его бесовского осквернения нечистым мечтанием, коммуниста поганцем я никогда не назову. Я могу назвать коммуниста язычником, идолопоклонником, богоборцем, и написанную им в истории государства Российского страницу – идолонеистойой, но поганой она для меня никогда не будет. Во-1-х, потому, что слово «поганый» означает в русском языке не просто языческий, но именно поганый. Загляните в словарь Даля, чтобы убедиться в этом. Во-2-х, множество христианских поступков совершали самые отъявленные коммунисты. И, в-3-х, вдохновенные слова одного из них я с почтением сейчас процитирую, но не для того, чтобы назвать правильными, а чтобы извлечь из них христианское зерно, увы, опоганенное тёмным «светлым будущим» (**). Это слова М.А. Шолохова: «Мы пишем по велению сердца, а сердца наши принадлежат коммунистической партии». Но прежде несколько слов о том, что злейший и страшнейший в сравнении с коммунистом богоборец это – телезритель.

(*) Paganus (лат.) – 1) сельский, деревенский; 2) простой, неучёный; 3) языческий. В слове «паганус» мы встречаем редкий случай заимствования из папской латыни. Церковно-славянский язык не только принял это слово в значении «языческий», «почитающий языческих богов», но и новые слова от него образовал с помощью хорошо известных нам суффиксов – «поганец», «поганка», «погань». Факт того, что другие слова стали от него во множестве появляться на свет, говорит о том, что это самое что ни на есть латинское слово как родное принято в церковно-славянской семье.

(**) Интересно заметить, что коммунистическое будущее названо «светлым». Не прекрасным, не счастливым, не добрым, но именно светлым. Мне кажется, что лукавый назвал выдуманное им будущее «светлым» из обезьяньей своей повадки. Не имея силы творить, он зубоскалит и веселит себя пародиями. Назвав будущее «светлым», лукавый хотел осмеять Божественный Свет, который Церковью зовётся Нетленным, Фаворским, Присносущным, Нетварным... Этим Светом пронизаны все церковные тексты. Этим Светом струятся все песнопения Пасхальной седмицы, которая так и зовётся – Светлой.